

Дилинь-дилинь...

Вступая в это полное трупов место, все, за исключением несших гробы сектантов, не сговариваясь, достали небольшие медные колокольчики и принялись их позванивать. Формой эти колокольцы в точности походили на те, что висели на надгробиях.

Холодный звон потревожил бродящих вокруг разбитых духов: души погибших насильственной смертью скитались повсюду, стекаясь к пришельцам. Небо было совершенно безоблачным, но свет вокруг начал меркнуть, а из-за ледящего душу дыхания резко упала температура.

Словно вместе с перезвоном сюда примешалось нечто зловещее и призрачное: то тут, то там проступали и тут же таяли бесчисленные жаждущие жизни личины, а в звоне колокольчиков тонули неясные, пронзительные голоса.

Проявилась несуществующая дорога — тропа, вымощенная костями и душами. Дорога святотатственная, но в то же время истово желанная бесчисленными людьми; дорога, что символизировала воскрешение из мертвых самого божества.

Стоило кому-нибудь узнать первоначальный облик этих мест, как стало бы очевидно: некогда здесь находился вход в подземную пещеру, служивший в былые времена главным лагерем Культа Пути Возвращения. Когда последователи Культа Пути Возвращения были сожжены дотла очистительным пламенем мести Рыцарского Ордена Драконьей Брони под предводительством первого короля Фаваро, внутри этой подземной пещеры обнаружили поистине грандиозный алтарь, густо усеянный заключенными в прозрачные коконы плодами Божественной милости, а также бескрайние моря крови и горы трупов.

Это место являлось колыбелью всех живых существ Острова Драконов. Здесь Культ Пути Возвращения с помощью добытого ими по чистой случайности мертвого яйца Великого Дракона, объединив его с силой своего божества, ставил эксперименты над бесчисленными природными тварями, в конце концов породив предков всех разновидностей существ на Острове Драконов. Однако они вовсе не собирались на этом останавливаться. Их кощунственные руки потянулись к людям: они похищали представителей всевозможных рас, вероисповеданий и возрастов из самых разных государств человеческого мира. Пережив тысячи неудач, в конце концов они создали кровавую линию Драконьей Брони.

На самом деле, поначалу кровавая линия Драконьей Брони тоже считалась браком, поскольку концентрация их драконьей крови была слишком ничтожна — не более одного процента. От прочих драконьих зверей острова их отличало лишь то, что чистота их крови была бесконечно близка к истинному Великому Дракону.

Эти неудачные создания обычно гибли в ходе череды бесчеловечных экспериментов, после чего их выбрасывали: тела скидывали в глубокую яму на берегу моря, где они медленно разлагались. Первый король Фаваро был одним из них. Но, возможно, божество Культа Пути Возвращения действительно обладало силой возвращать мертвых к жизни — в череде экспериментов они погружались в смерть, но окончательно не умирали, и в конце концов в

одну темную, никому не ведомую ночь часть из них очнулась от смертного сна.

Очнувшись, они потеряли абсолютно всё. Самое глубокое предсмертное желание заставило их инстинктивно бежать из этого места. Они бросились в пучину океана и по милости Бога Судьбы вернулись в мир людей. Там они постепенно обрели утраченное прошлое и в то же время приняли руководство короля.

Король был человеком мягким и отважным; он возжелал повести их за собой к мщению, а потому связался со своей верой — Церковью Лунного Бога — и заключил с ней союз. Задумав искоренить Культ Пути Возвращения, на самом первом этапе этого плана он тайком привел кровавую линию Драконьей Брони обратно на Остров Драконов. Служа одновременно тайными агентами в тылу врага, они также искали для своей родословной истинный путь к трансцендентности. В конце концов король решил заключить договор с драконьими зверями: их общая кровь стала глубочайшими узами. С истинным формированием Рыцарского Ордена Драконей Брони началась их месть.

В конце концов они объединились с Церковью Лунного Бога и уничтожили нечестивцев Культа Пути Возвращения. В самый последний миг своей жизни эти сектанты обезумели и все до единого шагнули в смерть, воспламенив собственную духовную сущность и вызвав Шторм Духовного мира. Церковь Лунного Бога, обладавшая огромными познаниями в искусстве душ, с самого начала бури возвала к Лунному Богу, чтобы тот укрыл всех отступающих. Однако поделаться что-либо с самим штормом они были не в силах, оставалось лишь уповать на то, что он утихнет сам собой. Но в мире редко всё идет по плану: вместо того чтобы угаснуть, как надеялись люди, буря разрасталась все сильнее и в конце концов превратилась в то, чем стала теперь.

Впрочем, какой бы ни была судьба Острова Драконов, первые бойцы Рыцарского Ордена Драконьей Брони вовсе не хотели о нем вспоминать — здесь им выпало пережить лишь одни страдания. После гибели Культа Пути Возвращения они попытались вернуться на родину, но с ужасом обнаружили, что из-за экспериментов культа давно превратились в монстров. Большинство из них стали одержимыми: кровь дракона непрерывно терзала человеческий разум, отдаляя их от людского рода. В то же время невежественные обыватели из-за их тесного прошлого с сектантами инстинктивно чурались и боялись их. В итоге к ним стали относиться предвзято, изгоняя из общества. Лишившись родины, они были вынуждены вернуться к морскому побережью на поиски короля.

Король разделял их боль: драконьей кровью было опалено и его сердце, то и дело подталкивая к ошибкам. Он страшился силы дракона, но в то же время не мог бросить сплотившихся вокруг него людей из Рыцарского Ордена Драконей Брони. В конце концов они основали здесь государство — страну, названную именем короля. Они решили держаться вместе, чтобы согревать друг друга, и начали вступать в браки с обычными смертными, снижая концентрацию своей крови и успокаивая рассудок потомков. Спустя столетия это государство превратилось в одну из держав второго эшелона по всему миру, а некогда внушавшая страх драконья кровь стала считаться великой честью. Сам же прежний Рыцарский Орден Драконьей Брони превратился в одно из мощнейших воинских соединений на свете.

И теперь Колит и прочие — те, кого Культ Пути Возвращения считал предателями, которые

сподобились Божественной милости, но не выказали никакой благодарности, — наконец были схвачены. Им предстояло искупить грехи своих предков, послужить жертвами и завершить великое дело Культа Пути Возвращения, оставшееся незавершенным много веков назад.

Перезвон колокольчиков смолк, и они ступили в истинную изнанку этого места. Выйдя из окутанной густым туманом ложбины, которая словно залегала глубоко под землей, они предстали перед мрачным, исполинским подземным миром. Бесчисленные скелеты нависшего сверху каменного свода в молитвенных позах поклонялись божеству, а в самом центре внизу десятиметровый Великий Дракон был прикован сотней каменных цепей к алтарю с тремя тотемными столбами. Над драконом, паря в воздухе, застыла статуя божества.

Четыре гроба, образовав незавершенную пентаграмму, стояли по внешнюю сторону алтаря, а посреди них возвышались пять каменных статуй. Похоронная процессия остановилась, распевая молитвы и падая ниц. Несшие гробы медленно выступили вперед и установили их на точки пентаграммы.

Птичью клетку сняли, и один из гробовщиков повесил ее на тотемный столб, где уже висела другая — в ней были заперты три человека, те самые остальные прибывшие на остров.

На этом новобранцы Рыцарского Ордена Драконьей Брони, ступившие на остров вместе с Фаваро, вновь погибли в полном составе.

Колит поднялась на ноги и посмотрела на Великого Дракона, или, вернее, на детеныша дракона. По легенде, тело взрослого Великого Дракона достигало в длину не меньше нескольких сотен метров, этот же красный дракон длиной всего в десять метров еще даже не успел отрастить острые рога.

Его тело опутывали каменные цепи, сплошь покрытые высеченными письменами — точь-в-точь такими же плотными рядами знаков, что покрывали весь алтарь. Дракон лежал ничком, казалось, совершенно бездыханный, будто уже мертвый, но в то же время производил впечатление погруженного в глубокий сон.

Колит также обратила внимание, что Великий Дракон, судя по всему, находился здесь изначально не на этом месте: на открытых чешуйках зверя отчетливо виднелись следы явных царапин. Более того, казалось, будто рога дракона обломаны. При этом на алтаре, где он лежал, имелось всего три тотемных столба, до которых дракон никак не мог дотянуться. Окинув всё взглядом по сторонам, она наконец заметила у одной из каменных стен пещеры, чьих размеров было вполне достаточно, чтобы запереть дракона. Пещера эта чернела в скале, до жути напоминая пролом, который что-то изнутри пробило с размаху. На внешней ее стороне торчали четыре столба, густо увешанные обрывками цепей. Вокруг входа царил полный кавардак, всё было завалено расколотыми камнями.

Даже со стороны было заметно, что пещера широкая снаружи и сужается кнутри. Колит без труда смогла представить себе картину: объятый яростью и бешенством дракон, заключенный в камере, едва позволявшей втиснуть тело, бился неокрепшими рогами и головой о выход из

пещеры, пока наконец не вылез наружу, по сантиметру прокладывая себе путь, после чего сектанты схватили его и упрятали уже на самом алтаре.

<http://bllate.org/book/21073/2141542>